

РОБЕРТ НИГМАТУЛИН

академик РАН

ЭТНОС, НАРОД, ИСТОРИЯ

У России своя ложь и своя истина, своё безобразие и своя красота, свой грех и своя святость.

Вадим Кожин

Этническая история или этнический процесс формирования нации и народа нашей страны – процесс биологического (генетического), культурного, экономического и военного взаимодействия разных этносов. Иногда это взаимодействие происходило мирно, а иногда и с боевыми столкновениями. Причём бои были не только между разными этносами, но и между группами одного этноса. Вспомните междоусобные войны между русскими князьями, где родные братья коварно и жестоко убивали друг друга! При этом противостоящие группы вступали в союзы с группами из других этносов, сопровождая их межэтническими браками.

Формирование русского, татарского, башкирского и других этносов средней России, помимо генетического перемешивания, сопровождалось взаимодействием угро-финской, славянской и тюркской культур.

Очень часто виновником наших бед (коррупции, бестолковости, хамства и др.) называют “татаро-монгольское иго”. Но предки нынешних татар, в том числе и мои предки, которые были воинами в армии Дмитрия Донского, Ивана III и Ивана IV, к этому “игу” не имели никакого отношения! Об исторической некорректности концепции “ига” убедительно писал выдающийся учёный Лев Гумилёв, а в последнее время – талантливый историк Рафаэль Хакимов.

Большинство аристократических фамилий России (Кутузовы, Аракчеевы, Тургеневы, Державины и др.) имели в своих гербах знаки, свидетельствующие о предках из Золотой Орды, и гордились ими. Гаврила Державин писал:

*Татарские песни из-под спуда,
Как луч, потомству сообщу.*

Следуя логике “татаро-монгольского ига”, народы Средней Азии и Кавказа исторический период, когда они были частью Российской империи и Со-

НИГМАТУЛИН Роберт Искандерович родился в 1940 году в Москве. Окончил МВТУ им. Н. Баумана и мехмат МГУ им. М. Ломоносова. Автор более 200 книг и научных статей. Лауреат Государственной премии СССР, член Президиума РАН. Директор Института океанографии им. П. Ширшова. Живёт в Москве.

ветского Союза, должны называть “русским игом”. Собственно, идею “русского ига” и пытаются внедрить национальные экстремисты на Украине и в других бывших республиках СССР, пытаясь вытравить из памяти народов всё позитивное и акцентировать только негативное. Но в этом периоде тесного взаимодействия культур под “русским игом” у узбеков, казахов, украинцев, татар, грузин и других народов Российской империи и Советского Союза были как **выдающиеся достижения**, так и **социальные трагедии**. Было всё. Это наша история, и её не надо упрощать, эксплуатируя идеализацию и умиление “дружбой народов” или гнев на “ига” одного этноса над другим этносом народа России. Сейчас “ига” кончилось. И что, стало лучше “освободившимся” от этого “ига” народам? Что стало с их производительными силами, уровнем жизни, трудоустройством, образованием, здравоохранением, культурой, наукой? Ведь граждане новых бывших советских, а ныне суверенных республик разбрелись мигрантами по городам России в поисках малоквалифицированной работы и порой живут в ужасающих условиях.

Все упомянутые “умиления” и “гневы” относятся к тому, что М. Ю. Лермонтов незадолго до гибели назвал **“тёмной старины заветными преданьями”**. И эти преданья-мифы лишены здравого смысла.

Необходимость сбалансированной оценки роли личности

Каждая историческая личность противоречива и многомерна. При оценке исторической личности нельзя ограничиваться понятиями *злой – добрый*. Следует использовать набор показателей, достигнутых страной под его руководством (демография, производительные силы, уровень жизни, достижения в образовании, культуре и науке, обороноспособность и т. д.). У Великого Петра были как достижения, так и зверские преступные акции. В. И. Ленин, И. В. Сталин, как и Петр I, вздыбили Россию. Они уничтожали как своих врагов, так и невинных людей. Но Петра I признают Великим. Мы знаем о жесточайших акциях при завоевании европейцами Америки, но мы признаём достижения их при строительстве новой Америки. Сталин правил страной в эпоху, следовавшую после революционного подполья и братоубийственной гражданской войны, когда гуманность и святость человеческой жизни отошли на второй план, а на первый план вышла цель победить и преобразовать страну по своим “лекалам” во что бы то ни стало. А кто хотя бы чуть-чуть “не с нами, тот против нас”. Даже писатель Максим Горький одну из своих статей назвал так: “Если враг не сдаётся, его уничтожают”.

Примером односторонних оценок являются колебательные оценки Николая II и его премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина. Крайне отрицательные оценки не только революционеров и советских историков, но и его выдающихся современников (назову только графа Сергея Витте, писателя Владимира Короленко, великого Льва Толстого, даже Московское хирургическое общество) сменились безапелляционно положительными и даже восторженными оценками в наше время. Психологически понятно, почему Пётр Аркадьевич многими так восторженно воспринимается на современном фоне, когда уже четверть века не делается серьёзных попыток решить коренные социальные проблемы страны: бедность десятков миллионов и аномальное богатство десятков тысяч, — что не позволяет обеспечить развитие производительных сил. Столыпин, человек сильной воли и ума, бесстрашно боролся с врагами, добился экономического роста страны, но он был одиночкой, ни один класс его не поддерживал, его реформы сопровождалась скорыми (за два дня!) на расправу военно-полевыми судами и казнями. Вы что, поверите, что все эти двухдневные суды были справедливыми? Такого количества казней не было в России после Петра I! Это раскачивало и озлобляло разные классы России. Лев Толстой написал в своём обращении “Не могу молчать”, адресованном Петру Столыпину как сыну своего друга:

“И это делается в той России, в которой не было смертной казни, отсутствием которой так гордился я когда-то перед европейцами. И тут неперестающие казни, казни, казни...”

Обращаюсь ко всем участникам неперестанно совершающихся под ложным названием закона преступлений, ко всем вам, начиная от взводящих на виселицу и надевающих колпаки и петли на людей-братьев, на женщин,

на детей, и до вас, двух главных скрытных палачей, своим попустительством участвующих во всех этих преступлениях: Петру Столыпину и Николаю Романову.

Опомнитесь, одумайтесь. Вспомните, кто вы, и поймите, что вы делаете.

Разве вы можете верить в то, что, не удовлетворяя требованиям... **всего русского народа** и признанным уже большинством людей требованиям самой первобытной справедливости, требованиям уничтожения земельной собственности, не удовлетворяя даже и другим требованиям молодёжи, напротив того, раздражая народ и молодёжь, вы можете успокоить страну убийствами, тюрьмами, ссылками? Вы не можете не знать, что, поступая так, вы не только **не излечиваете болезнь**, а только **усиливаете её**, загоняя её внутрь”...

Вдумайтесь: это предупреждение великого Толстого, а не пропагандиста-революционера, и его предупреждение не было напрасным. Нынешние “гуру” из пропагандистов винят только революционеров, большевиков. Конечно, задним числом мы понимаем, что в той жестокой борьбе было бы лучше, если бы победил П. А. Столыпин. Но ко времени, когда он возглавил правительство России, из-за того что десятилетиями не решалась проблема безземелья крестьян на фоне огромных площадей, принадлежащих богатым помещикам, на фоне нежелания правящих кругов пойти навстречу “требованиям молодёжи”, в России сложилась “взрывчатая атмосфера”. И те искры, которые он “высекал”, привели к тому, что во “взрывчатой атмосфере” “из искры возгорелось пламя”, перешедшее в гигантский пожар и революционный взрыв. Разрушительная жестокость революционеров крепла и мужала в борьбе с жестокостью власти. Если число казней во времена Столыпина исчислялась тысячами, то после революции гибли миллионы в гражданской войне и сотни тысяч – во время большевистских реформ с репрессиями против классовых врагов и “врагов народа”. В этой войне, в которой жестокость только стремительно нарастала, погиб и сам П. Столыпин, зверски была уничтожена семья Николая II. Так действует закон эскалации жестокости: жестокость против жестокости имеет свойство нарастать, пока не победит один из самых жестоких, которому удастся уничтожить своих менее удачливых, хотя и не всегда менее жестоких соперников. После этого “пламя” начнёт ослабевать из-за того, что иссякает “топливо” – сходит “на нет” сопротивление.

Провидческие стихи Максимилиана Волошина:

*Тот, кто испил хмельной отравы гнева,
Тот станет палачом иль жертвой палача.*

Неправильно всю вину взваливать только на победившего. На каждом этапе были свои поджигатели жестокости. Я призываю не к оправданию преступлений, не к любви или ненависти к тем или иным личностям, а к всесторонней оценке прошлых эпох и исторических личностей с учётом условий, в которых они действовали, причём оценок с минимумом эмоций и негодований, неуместных в науке. Надо извлекать правильные исторические уроки, а не публично негодовать.

Как бы ни было неприятно, тем, кто ненавидит жестоких В. И. Ленина и И. В. Сталина, надо признать, что они решали многие проблемы страны лучше, чем они решаются сейчас. При них были и огромные достижения. Да, порой оплаченные кровью и страданиями миллионов, но порой спасавшие страну. Как у Петра I, как и у многих правителей, которых называют “великими”.

Не надо обманываться, что революция 1991 года, когда разрушился СССР и советская власть, далась малой кровью народу России. За неё заплачено 12 миллионами умерших с 1991-го по 2012 годы, может быть, раньше положенного им срока. В эти годы смертность в России стала выше смертности в Польше, Чехии, Словакии и Венгрии, хотя до 1990 года она была ниже смертности в этих странах. Кроме того, в те же годы, когда в России нищали десятки миллионов и обогащались десятки тысяч, 7 миллионов детей не родились из-за катастрофического падения рождаемости. И этих не родившихся граждан будет ещё долго не хватать России!

Несмотря на гениальность русского народа, народа всей России, мы осознаем, что в области культуры мы шли за Европой, где природные условия

больше способствовали развитию цивилизации. Первый русский учёный Ломоносов получил образование в Германии. А всего через полтора века Россия стала великой научной державой. Русские, услышав итальянскую оперу, создали великую русскую оперу. Увидев французский балет, создали великий русский балет. Европа чтит русскую литературу и русскую живопись. Увидев европейский спорт, Россия стала спортивной державой. Россия создала великую авиацию и космонавтику. В эти достижения вовлекались представители всех республик СССР. Мы показываем, что можем достигать колоссальных высот. И всё это на фоне феодализма, крепостничества, унижений человеческих прав, цензуры и пр. и пр.

Поступательное развитие прерывалось революционными и разрушительными преобразованиями, бескомпромиссной борьбой с несправедливостью и гнётом самодержавия, борьбой за землю. А потом – удушающая борьба за коллективизацию села и изнуряющие усилия, предпринятые для индустриализации страны. Потом были репрессии против “вредителей”, далее – огромные ресурсы были брошены на милитаризацию экономики, и страшная война, и преодоление послевоенной разрухи. Но была и борьба с генетикой и кибернетикой, потрясшая коммунистическую веру борьба с культом личности, увлёкшая интеллигенцию борьба с привилегиями и партократией, борьба за демократию, гласность и пр., и пр. А сейчас – борьба чиновничества с деятелями образования и науки под флагом “модернизации”...

В. И. Ленин защитил Российскую академию наук от попыток её “модернизации” революционно настроенными большевиками. Институт географии РАН был создан постановлением правительства, подписанным им в тяжелейшем 1918 году. Институт океанологии, который я возглавляю, был организован постановлением правительства СССР, подписанным И. В. Сталиным в декабре 1945 года, через полгода после окончания войны, когда страна была в руинах. А что сейчас? А сейчас уровень обеспечения океанских экспедиций относительно 1980-х годов сократился в 20 раз! Таких примеров очень много. И всё это на фоне трат на роскошь, утечки капиталов, коррупции и т. д.

Для ныне живущих на первый план вышли не опасения государственных репрессий, а опасения отсутствия созидательной воли со стороны нынешнего правительства для решения ключевых проблем страны. Знаменитый русский поэт Виктор Боков, “за разговоры” во время войны проведший 4 года в сибирском ГУЛаге и 9 лет в ссылке, в 1998 году написал:

*Я Сталина ругать перестаю!
В Сибирь из-за него я не поеду.
.....
Что теперь со мной — не пойму:
От ненависти пришёл я к лояльности.
Тянет и тянет меня к нему,
К его кавказской национальности.*

Как Лев Толстой в романе “Воскресение” показал гнусность тогдашнего российского суда, так Андрей Звягинцев в фильме “Левиафан” показал беззащитность простого человека перед мерзостью нынешней коррумпированной местной “демократически избранной” власти. Не видя во власти воли преодолеть нынешние мерзости, многие обращаются к образу Сталина с его железной волей, хотя мало кто хочет возврата тех жестоких времён. Характерной является поэтическая “Молитва сталиниста” ещё одного замечательного русского поэта – Валерия Алексеева, участника Великой Отечественной войны, отсидевшего в ГУЛаге с 1948 по 1954 годы:

*И я тебя, отца родного,
Прошу, как старый ветеран,
Устрой стране головоюйку
И разберись, кто друг, кто враг.*

Вы думаете, что Виктор Боков и Валерий Алексеев не знали, что Сталин несёт ответственность за разрушительную коллективизацию села, за репрессии, за провалы в начале Великой Отечественной войны? Они не только зна-

ли об этом, но и сами пострадали от репрессий. Но они видели больше, чем одномерные толкователи и интерпретаторы истории, которые из-за понятного чувства ненависти к Сталину утверждают, что народ победил вопреки Сталину. Они видели, что, несмотря на катастрофические и преступные провалы, в решающий момент Сталин, проявив несгибаемую волю и интеллект, сумел собрать самых мощных руководителей и полководцев, сплотить железной и порой беспощадной волей весь народ на защиту погибавшей страны. Именно такой способности они не видят у современных руководителей. Концепция “народ победил вопреки Сталину” нелепа и основана на эмоциях. Арабская пословица, которую повторял и Наполеон, гласит: “Стая львов во главе с овцой будет побеждена стадом овец во главе со львом”.

Ещё одна грань сталинских времён. От академика Н. П. Лаверова я узнал историю про дело “геологов-вредителей”, сфабрикованное по ложному доносу в 1949 году. Их обвинили в сокрытии урановых месторождений. В деле — 27 человек, среди них 4 академика и члена-корреспондента АН СССР и 10 профессоров. Они безвинно отбыли 5 лет наказания, а 6 человек погибли. Академик Н. П. Лаверов изучил архивы и обнаружил, что список “вредителей” был завизирован и некоторыми руководителями АН СССР. Над этим списком — вопрос И. Сталина: “А что Заварицкий?” На этот вопрос ответил 86-летний академик В. А. Обручев. Он написал: “А. Н. Заварицкий дал стране железную руду горы Магнитной. Такой человек не может быть вредителем”. А. Заварицкого не тронули. Что-то зависело и от академиков.

Не дай нам Бог испытать революционный взрыв, после которого власть могут захватить не только жестокие, но и ничтожные! Тогда не только меч, но и безумная толпа будут карать и виноватых, и невинных, а более удачливых — испытывать на мужество.

Сейчас ведётся много споров о том, каким должен быть учебник истории России для школы. На мой взгляд, нужно, чтобы в нём было стремление понять проблемы наших предков и сочувствовать им. Надо отказаться от одномерных оценок руководителей страны и их оппонентов. У каждого руководителя государства и у революционера нужно отмечать сильные и слабые стороны, провалы и достижения. В любом случае, нужно воспитывать ощущение причастности к своему Отечеству, к своим предкам, порой боровшимся друг с другом, чтобы на первый план выступали научный анализ “белых, красных и чёрных сторон”, сострадание невинно убиенным, уважение к достижениям исторических персон. Мере ответственности всех вовлечённых в исторические события, виновных в преступлениях, в безумных реформах, отсутствии созидательной воли и интеллекта надо отмечать, но не возвышаться над ними, не карать.

Моральные суждения лучше перенести в художественную литературу, театр и кино, где допустимо и часто интересно творческое воображение художника, которое позволяет домысливание своего варианта художественного образа исторической личности в рамках известных исторических событий.

Многоязычие — основа многоэтнической гармонии

В мире имеется около 7000 языков. 90% населения мира пользуются всего 25 языками. Большинство из оставшихся 10% понимают речь на этих “больших” языках. В мире ежегодно исчезают не только виды животного мира, но и 10 малых языков.

Я нерелигиозный человек, но когда начинаешь рассматривать живое и неживое, думаешь о способности языков народов выражать всё великое разнообразие жизни, то моя научная нерелигиозность ослабевает и даже стремится к нулю. Представьте себе всё разнообразие живого мира, тысячелетиями не только воспроизводящего себя, но и эволюционирующего. Представьте муравьёв и пчёл с их сложнейшими системами коллективной организации, птичек и огромных птиц, рыбок и огромных рыб, мышек и огромных тигров, львов, медведей, слонов и китов, разнообразие их инстинктов и, наконец, человека — *царя природы*. И всё это — результат стохастических молекулярных процессов, начавшихся с неорганической материей “всего” около милли-

арда лет тому назад. Мой научный атеизм не может победить “предрассудок”: кто-то неведомый, с неведомыми помыслами и *сверхразумом* запустил этот процесс.

Для меня язык любого народа – это нечто божественное. Нельзя придумать живой язык. Эсперанто, придуманный человеком, не приживается. Когда исчезает язык какого-то этноса, умирает часть цивилизации. Это невозвратимая потеря человечества, беда “интеллектуальной экологии”.

Удивительный факт. Среди людей, страдающих в конце своей жизни болезнью Альцгеймера (потерей памяти из-за деградации мозга), те, кто владел несколькими языками, сохраняют большую память, их болезнь менее критична.

В многоэтничной стране этническая гармония достигается через многоязычие народов, её населяющих. Это очень важно, потому что, если язык какого-то малого народа будет рассматриваться как ненужный, многие люди этого народа будут бунтовать даже после утери этого языка. Никто не согласится, если скажут, что его прадеды, которых мы никогда не видели, были хуже, чем прадеды другого. Что один язык лучше другого. Поэтому надо содействовать сохранению всех языков, несмотря на естественные процессы умирания этносов. Мы знаем, что все мы смертны, но, несмотря на это, мы стараемся продлить жизнь каждого, что является фундаментом гуманизма.

В Швейцарии четыре государственных языка: французский, немецкий, итальянский и ретороманский. На последнем говорят всего несколько процентов населения страны. И то, что язык меньшинства является государственным, – это нормально. Должно быть так, чтобы в государственных структурах каждый мог отстаивать свои интересы на родном языке.

Как можно понять руководителей Украины, которые говорят о *свободном использовании* русского языка (как будто какие-то языки должны получать разрешение на их использование!), но русский язык не должен быть государственным? Он *должен* иметь статус государственного, то есть находиться под защитой государства.

Каждый язык, которым пользуется некоторая, достаточно заметная часть населения, должен иметь такой статус. Это не значит, что все должны изучать этот язык. Это означает, что государство должно заботиться о его преподавании в соответствующих школах, не только о его сохранении, но и о его развитии, о возможности людей защищать себя на родном языке. Более того, общество должно поощрять многоязычие человека и понимать, что каждый дополнительный язык делает человека интеллектуально богаче и умнее.

У меня есть друг, профессор *George Yadigaroglu*, он живёт в Швейцарии. Он по происхождению этнический грек, родился в Турции, жена у него – франкоязычная швейцарка, у них двое сыновей. При мне сыновья по телефону со своим дедом-греком говорили по-гречески, с мамой – по-французски. Джордж был профессором в США, и его семья жила там. Его сыновья окончили там школу. Английский язык для них – как родной. Потом семья переехала в Швейцарию, и сыновья Джорджа учились в университете в Цюрихе, где обучение ведётся на немецком. Оба инженеры. У них четыре активных (практически родных) языка. Но они учили ещё и испанский, и турецкий. Сравните их интеллект с одноязычным большинством в России или в США?

В Финляндии 5% граждан являются шведскоязычными. Я их спрашивал: “Когда сборные Финляндии и Швеции играют в хоккей, вы за кого болеете?” Ответ: “За команду Финляндии”. То есть они – патриоты Финляндии, той страны, в которой живут. Но свой язык сохраняют, и финскоязычное большинство помогает им в этом, признав шведский язык вторым государственным языком.

А в Казани и Уфе в татарско-башкирских семьях владеют только русским языком. А когда ведут речь о введении татарского и башкирского языка в школах, большинство возмущается.

Нужно понимать, что ничего хорошего не получится без серьёзных усилий учиться, причём не только своей профессии. Появилась свобода: не хочешь учиться с усилием – не надо, это популярно в США. Там говорят: зачем ребятам учить синусы, если они будут таксистами или обслуживать отели? Я против такой свободы. Народ надо **заставлять** учиться и тренировать свой мозг.

В СССР, если ребёнок плохо учился, его *прорабатывали* учителя, комсомольцы, вызывали родителей. Если не помогало, писали папе в парторгани-

зацию, что он плохо воспитывает своё дитя. Если бы отец Паганини не заставлял своего сына играть на скрипке, не было бы великого Паганини!

Мы не должны говорить: “Нам не нужен твой осетинский или татарский язык”, – мы должны помочь сохранить его, раз представляем великую нацию. Это очень важно. Спокойная ассимиляция относительно небольшого этноса преобладающим этносом сопровождается накоплением скрытой пассионарности, которая может стать разрушительной.

То, что многие башкиры и татары, чуваша, удмурты, марийцы в городах не знают своего родного языка – очень плохой показатель.

Кстати, башкирский и татарский языки настолько близки (там, в основном, только фонетические различия), что я воспринимаю их как единый татарско-башкирский. В 1990-е годы некоторые возбуждённо говорили: “Надо заставить русских учить башкирский язык”. Я отвечал: “Вы свою жену и детей сначала обучите, а потом думайте о том, как обучить русских”. Но что надо делать в Башкортостане, как и в Татарстане, и в других республиках России, так это создавать условия для развития башкирского и соответственно остальных языков народов России и ни в коем случае не возмущаться развитием школ с национальными языками. Надо стимулировать людей изучать свой национальный язык. Основа межэтнического мира – понимание, что каждый язык – это духовный дар. Языкам меньших народов трудно выжить, но надо делать всё для того, чтобы они сохранялись. Вот это и есть государственность всех языков Российской Федерации и важная основа межэтнической гармонии и интеллектуальной силы страны.

Среди моих друзей и коллег много выходцев из республик России и СССР. Они с детства слышали и говорили на титульных языках этих республик – украинском, армянском, узбекском, татарско-башкирском, чеченском, бурятском, мордовском, марийском... Я заметил, что они не только обладают более активным умом, но очень часто лучше и грамотнее говорят и пишут по-русски, чем их коллеги, учившиеся только на русском языке.

Многие в республиках опасаются, что распыление сил школьника на два языка – русский и язык его малой родины – приведёт к ухудшению грамотности и проблемам при поступлении в вуз. Часто, но не всегда, это действительно так к моменту окончания школы. Но годам к 25-ти двуязычные (фактически носители двух родных языков) вырываются вперёд. Их знания более фундаментальны, и они шире смотрят на все обстоятельства. Среди них реже наблюдаются проявления химерного национализма. Дело в том, что, как и в физической культуре, большие усилия в молодости в занятиях спортом приводят к укреплению физической силы и здоровья, так и большие усилия, потраченные молодости на учёбу, всегда вознаграждаются развитием более сильного ума.

Мой друг, академик Ривнер Фазылович Ганиев, первые 7 классов учился в татарской школе в Башкортостане. А в 8-й класс перешёл в русскую школу. Он сначала мало что понимал на уроках и вынужден был все задания заучивать наизусть, а в 10-м классе его сочинения по русской литературе читали одноклассникам как образцовые.

Поэтому для поддержки выпускников национальных школ я предлагаю экзамен ЕГЭ по родному языку для поступления в вуз разрешать сдавать по двуязычному регламенту (русско-татарскому, русско-башкирскому, русско-чеченскому и т. д.), а именно: 60% вопросов по русскому и 40% – по национальному языку. Если они получат хорошие баллы, то к моменту окончания вузов их русский язык будет богаче и грамотнее, чем у тех, кто изучал и сдавал ЕГЭ только по одному родному языку – русскому. И это сделает нашу страну более сильной.

Многоязычность личности

Помимо многоязычия личности, я хотел бы обсудить не очень распространённое понятие – многоязычность личности. Объясню на собственном примере. Я татарин, родившийся в Москве, в детстве дома начавший говорить на татарском и русском языках, получивший образование и ставший профессором в Москве. И для меня русский и татарско-башкирский языки и культуры, все русские, татарские и башкирские национальные переживания являются

родными. Я считаю себя и татаринoм, и русским, и башкиром, и для меня это нормально. Это не значит, что все в татары и башкиры должны так себя осознавать, но возможность быть носителем духа нескольких этносов – это нормально, тем более что сейчас увеличивается количество Иванов Ахметовичей, Ахметов Петровичей и Владимиров Исааковичей: мама одной национальности, папа – другой. А ведь есть и такие люди, у кого бабушки и дедушки имеют разное этническое происхождение. Сейчас мы не указываем в паспорте национальность, не в этом дело. Важно, кем ты себя ощущаешь. Есть такие люди, которые могут про себя сказать: “Я и русский, и еврей, и украинец”. Это нормально.

НЕОБХОДИМОСТЬ АКТИВИЗАЦИИ НАУКИ

*Поймите лишь, каких носители вы сил,
И путь осветится, и упадут сомненья,
И дастся вам само, что жребий вам сулил.*

А. Н. Майков

И в заключение поговорим о порках и бедах общественной жизни. Первая беда заключается в том, что киноартисты, СМИ, шоумены гораздо сильнее влияют на общественное мнение, чем мы, учёные. В жизни общества тон задают легковесность, крикливость. Приведу слова Маргарет Тэтчер: “В наш век специалистов по воздействию на общественное мнение очень опасным становится увлечение лидеров модой, отказ от здравого смысла и твёрдых убеждений”.

В нынешних условиях побеждает не та партия и не тот лидер, кто лучше готов к принятию государственных решений, а тот, у кого больше денег на избирательную кампанию и у кого лучше актёрские данные.

Кто победит на теледебатах: маршал Жуков или артист Михаил Ульянов, играющий маршала Жукова? Ответ очевиден.

Принцип “один человек – один голос” становится порочным при принятии важных решений. Мнение специалиста порой важнее мнения сотен, далёких от понимания проблемы. Чтобы преодолеть эту тенденцию, в парламентах и правительствах, помимо политических партий, должны быть представлены профессиональные сообщества, например, сообщества медиков, работников образования, инженеров... Параллельно с общими выборами эти сообщества должны выбирать своих представителей в органы власти.

Следующая беда – во всём мире упало влияние инженеров и создателей. Производственными компаниями стали управлять так называемые менеджеры. Ещё одна беда – пассивность учёных, проистекающая от их невостребованности. Существенно сократилось число профессоров, способных руководить институтами и университетами.

Борьба с активным невежеством

Есть малообразованные, но активные люди, которые призывают бороться с ядерной энергетикой, хотя это одна из тех технологий, когда при выработке электроэнергии углекислый газ не выбрасывается в атмосферу. Много таких людей, кто призывает бороться с химической промышленностью, хотя надо бороться с несовершенством химических технологий, допускающих вредные выбросы!

Избыточная вера в рыночные механизмы регулирования экономики и потребления – это тоже наша беда. А уже стали говорить о рыночном обществе. Экономика – да, рыночная, но регулируемая планами и контролируемая для обеспечения безопасности населения страны. Общество не должно быть рыночным – оно должно быть просвещённым и культурным.

Сейчас, опираясь на непросвещённость основной массы населения, начинается борьба с генно-инженерными технологиями изготовления продуктов, ими нас пугают. Но им принадлежит будущее. Это мощнейший метод производства пищи и способ достижения её разнообразия. Такие технологии дают ресурс для жизни растущего населения планеты. Селекция всегда была,

да и без геной инженерии мы не проживём, потому что в 1900 году население Земли было 1,7 млрд; в школе я учился в 1950-е годы, тогда говорили, что нас 2,5 млрд; а сейчас – более 7,2 млрд. А посевные площади для сельскохозяйственных культур не увеличиваются – они уменьшаются. Как всякое новое изобретение, ГМО создаёт некоторые проблемы, но их можно решить с помощью науки.

Миру грозят невежественные и безответственные руководители

Я где-то прочитал, что человечеству грозят три вещи:

- * материализм учёных;
- * невежество священников;
- * неистовство демократов.

Но ещё миру угрожают безответственные и невежественные люди на ответственных постах. Несколько лет назад руководители японской атомной станции “Фукусима” допустили вопиющую аварию, хотя была очевидная возможность предотвратить катастрофу. Надо было всего лишь обеспечить охлаждение уже остановленного реактора с остаточным тепловыделением. А Чернобыль как сотворили?

Я был сторонником атомной энергетики, но когда в мире 100 директоров атомных станций, один из них может оказаться некомпетентным и может устроить огромную катастрофу. Это тоже важно иметь в виду.

Но только опираясь на науку, хотя и несовершенную, можно найти решение стратегических проблем современности.